

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Е Вэй выслушала рассказ Одиннадцатой о том, что с Мо Цзюэ, в общем-то, все в порядке, и лишь кивнула в знак согласия без особых эмоциональных колебаний. Казалось, что она слушает новости о совершенно незнакомом человеке. Одиннадцать попыталась выяснить, не нужно ли ей навестить Мо Цзюэ, но Е Вэй покачала головой и сказала, что в этом нет никакой необходимости. Она просто попросила Танского послать человека, чтобы тот передал письмо Мо Цзюэ. "Неужели ты так сильно его ненавидишь?" озадаченно спросила Одиннадцать, не понимая, о чем думает Е Вэй. Очевидно, это было недоразумение, и дело было не в том, кто виноват. Мо Цзюэ не знал, а Е Вэй лишь обвиняла Мо Цзюэ в несправедливости.

Они не ожидали, что Е Вэй рассмеется и покачает головой: "Я не встречаюсь с ним не потому, что ненавижу его. Это недоразумение или что-то еще. Просто я не хочу больше видеть Мо Цзюэ, и нам пора расстаться. Мы просто не можем быть вместе". Этот случай помог ей понять, что влюбленные люди не могут быть вместе беззащитно, так как их любовь может причинить боль многим. Просто доверие между ними было настолько хрупким, что даже малейший шорох ветра его разрушал. Кто виноват? Кто позволил их любви погрязнуть в заговорах? И дело было не в заговорщиках, а в них самих. Ей всегда казалось, что Мо Цзюэ не доверяет ей. Он должен был ей доверять, но достаточно было одного инцидента, чтобы они поняли, что она никогда ему не доверяла. Если бы это было не так, они бы не потеряли ребенка. Они были причиной всего этого.

Если они останутся вместе, она предчувствовала, что подобные недоразумения и недоверие будут возникать часто, не говоря уже о повторении подобных инцидентов. И когда такой момент наступит вновь, то еще надо будет подумать, кто окажется в крови. В первом недоразумении она чуть не убила его. Что было дальше? Кто умрет? Ранее Дайя выстрелил ей в спину и спас его. Кто сможет спасти их в следующий раз? Скорбь не обязательно была хуже потери надежды. Именно так она себя и чувствовала. Она потеряла надежду не на Мо Цзюэ, а на их роман. Их противоположные личности и сомневающиеся натуры все еще оставались, несмотря на то, что ей стерли память. Если бы она вернула себе память, эти противоречия только усилились бы. А может... они разошлись в разные стороны?

Им действительно не стоит встречаться. Несмотря на потерю памяти, она все же думала о том, что романтика должна быть только между ними, и никто другой не может вмешиваться. Она любила Мо Цзюэ и была готова оставаться рядом с ним, и никто не мог ей указывать, что делать. Сегодня она поняла, что сильно ошибалась. "Одиннадцать, я еще не научилась ему доверять. Все-таки лучше, чтобы мы расстались. Иначе... Если опять возникнет недопонимание, я снова буду действовать импульсивно, и он погибнет". Е Вэй рассмеялась про себя. Одиннадцать почувствовала острую боль в сердце. Она поняла, что чувствует. Раньше она тоже ненавидела Мо Цзюэ, но после выяснения отношений больше всего ненавидела себя. Если бы она доверяла ему чуть больше, то гнев не причинил бы ему сильной боли, и она не потеряла бы своего ребенка. Это было равносильно тому, что она сама убила своего ребенка, и, преисполнившись ненависти, она выстрелила в Мо Цзюэ. Все произошло из-за ее недоверия к Мо Цзюэ.

Она явно любила его, но сомневалась в нем, как только что-то случалось. Е Вэй ненавидела себя! Если бы она в таком состоянии осталась рядом с Мо Цзюэ, то однажды убила бы его. Он лишится жизни из-за нее. Она уже потеряла своего ребенка. Если он погибнет по ее вине, не будет ли это слишком тяжело для нее? Она уже давно подумывала о том, чтобы уехать из Маската, но осталась, только чтобы знать, что с ним все в порядке. Однако ее сердце больше не было беспокойным, и она уже потеряла всякую надежду на их любовь. Она не хотела возвращаться к прежнему и не хотела видеть его тоже. Взаимное забвение друг друга было лучшим выходом, который она могла придумать. Она не хотела лично убивать его, если что-то

повторится. "Вэй Вэй, не вини себя. Зачем сваливать вину на себя, если ты ни в чем не виновата?" убеждала себя Одиннадцать, хотя и чувствовала себя крайне беспомощной. Хотя она и не могла сопереживать ее боли, но очень надеялась, что Вэй Вэй станет немного счастливее.

"А кто же тогда виноват?" спросил в ответ Е Вэй, мягко улыбаясь с оттенком насмешки. "Перестань меня убеждать и оставь меня на некоторое время в покое". "Возможно, вы захотите вернуться в Лондон. Чу Ли, Малыш Айрон и остальные ждут твоего возвращения". Одиннадцать предложила то, о чем она уже упоминала. Когда они были в Риме, Е Вэй уже согласилась на это. Она не ожидала, что в этот момент она покачает головой. "Нет, я не вернусь. Я собираюсь тщательно расследовать это дело, иначе мне не будет покоя!" Е Вэй впала в безмолвную ярость, на её лице отразилась злоба. "Я не собираюсь щадить этого человека!" Она уже имела на примете одного человека и хотела докопаться до истины. Не было смысла в том, что столько всего произошло без всякой причины. Столько людей погибло без всякой причины, как будто не было крови за дань, и никто не умер вместе с ее ребенком. Она совершенно не хотела сдаваться.

"Ты имеешь в виду Дайю?" Одиннадцать все-таки понял ее и сразу же разглядел сомнения в сердце Е Вэй. "Действительно, я подозреваю, что это она. После взрыва в гостинице было мало времени, чтобы тайком выкрасть этот документ, и такая возможность была только у Дайи и Брауна. Если бы это сделал Браун, он бы признался в этом, и не было бы причин для утечки информации изнутри мафии. У Брауна также нет причин для того, чтобы заниматься мафией, поэтому это должна быть Дайя. Она вступила в сговор с теми, кто находился на Ближнем Востоке, и слила разведданные. Даже если братья Мо обнаружат это, она опровергнет их, заявив, что сделала это на благо мафии", - категорично ответила Е Вэй. Она действительно подозревала, что Дайя украла разведданные, что вызвало подозрение братьев Мо, которые затем вступили в сговор с людьми на Ближнем Востоке. Теперь же подтвердилось, что братья Мо не имеют к этому никакого отношения, поэтому все подозрения пали на Дайю".

Кроме нее, она не могла придумать никого другого, кто мог бы подойти к отелю и так случайно слить информацию из мафии. Она явно была не в духе, когда братья Мо отсутствовали, и нарушала покой, который они с таким трудом поддерживали. Из-за нее она даже потеряла ребенка! Она должна отомстить! По счастливой случайности она оказалась в Маскате. Она ни за что не пощадила бы ее так просто. Она не могла допустить, чтобы Дайя стрелял в нее, неважно, для того ли, чтобы уничтожить ее или спасти Мо Цзюэ. Мо Цзюэ уже проснулся, и с ним все было в порядке. Она могла бы забыть об этом и даже считать, что ее подстрелили вместе с Мо Цзюэ. За все остальное она отомстит сторицей.

"Вэй Вэй, не будь слишком импульсивным на этот раз. Прежде чем мстить, нужно получить конкретные доказательства. Мстить никогда не поздно", - медленно произнесла Одиннадцать. Поскольку Дайя была личностью особой, наложить на нее глаз было бы равносильно заказу покушения на авторитетов мафии. Это было необычно. Последствия были бы неизмеримы. "Не волнуйтесь. Я знаю. Не дай мне подтвердить, что за этим стоит она. Если нет, она умрет от тысячи порезов!"